

осторожностью. Вероятнее всего, эти слова, будучи самостоятельными и полнозначными, обладали способностью к управлению каким-либо падежом, эту способность они сохранили и в служебной функции. При этом наблюдается своеобразное распределение: слово-доминанта, требующее какого-либо падежа существительного, выступает как вспомогательное средство (послелог), в котором «первичная форма сохранилась в застывшем виде, содержание же полностью изменилось» [10, с. 110].

Послелог, которые употребляются после управляемых ими слов, служат для выражения объектно-субъектных и определительно-обстоятельственных отношений. Отметим, что в отличие от русского языка, в крымскотатарском языке эти виды отношений, как и категория послелога, мало исследованы.

Переход знаменательных слов в служебные - закономерный процесс. Но темпы развития этого процесса, а также формы его проявления различаются в разносистемных языках и являются предметом наших дальнейших исследований.

Источники и литература

1. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. –М.; Л.: Учпедгиз. 1947. – 773с.
2. Кубрякова Е.С. Части речи в ономазиологическом освещении. –М.: Наука, 1978. – 116с.
3. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Институт языкознания. – М.: Российская АН, 1997. - 331с.
4. Лайонз Джон. Введение в теоретическую лингвистику. –М.: Прогресс, 1978. – 544 с.
5. Ломоносов М.В. Полное собр. соч. в 10-ти томах. –Т. 7: Труды по филологии. 1739 - 1758 г.г. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. – 995 с.
6. Меметов А., Мусаев К. Крымскотатарский язык. Ч.1 Общие сведения о языке. Ч. II. Морфология. Учебное пособие. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое гос. изд-во, 2003. – 288с. - На русском языке. – ISBN 966 – 8025 – 35-0.
7. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – Л.: Наука, 1978. – 387 с.
8. Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. – Бельцы , 1971. – 199 с.
9. Немченко В.Н. О разграничении частей речи в современном русском языке (имена прилагательные в их отношении к другим частям речи): Из лекций по спецкурсу. – Горький: Горьковский гос. ун-т, 1975. – 80 с.
10. Сеидов Ю. Словосочетания в азербайджанском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Баку. -28 с.
11. Современный русский язык: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; Под ред. П.А. Леканта. -3-е изд., стереотип. - М.: Дрофа, 2002. 560 с. – ISBN 5 – 7107 – 6144 – 3.
12. Супрун А.Е. Части речи в русском языке. – М.: Просвещение, 1971. – 135 с.
13. Щербак А.М. Служебные части речи. Послелог// Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительные слова). – М.: Наука, 1987. – с. 52-92.

Рецензент: **Чернобривец С.Г.**, к.ф.н., доцент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики, ТНУ им. В.И. Вернадского

Майыл Биннат оглы Аскеров

УДК 811.512.145

РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОДУЛЯЦИИ И МЫШЛЕНИЯ

Постановка проблемы. В данной статье делается попытка показать разницу модуляции и мышления, охарактеризовать модуляцию и ее виды, определить роль модуляции в процессе мышления.

Иногда нам кажется, что во всей сознательной жизни мы воспринимаем все путем мышления и думаем всегда посредством языка или речи.

Цель данной статьи - подтвердить или опровергнуть такие предположения, а также ответить на такие вопросы как «насколько продуктивно восприятие путем мышления» или «всегда ли восприятие путем мышления происходит посредством языка или речи», прежде всего, следует раскрыть суть синктуального мышления, т.е. восприятия путем мышления в рамках подобных вопросов.

Синктуальное мышление – это **созидание образа интеллекта** элемента объективной действительности, который воспринимается путем мышления или мысленной активностью мозговой коры. (Think – это английское слово, обозначает *думать, размышлять*). А модуляция – это всего лишь **превращение, видоизменение** уже существующего **образа интеллекта**. При модуляции образ интеллекта трансформируется или репрезентируется в виде образа, посредством которого в дальнейшем происходит процесс мышления или восприятие (более подробно см.: 1, с.16-19).

Трансформативная или репрезентативная модуляция по некоторым параметрам похожа на синктуальное мышление. По этой причине иногда они трактуются как виды мышления, а чаще всего приравниваются синктуальному мышлению. Очень часто такие речемыслительные процессы как составление математического уравнения, исходя из текстовых условий задач, словесное перефразирование математического правила или химической формулы ставится в один ряд с такими речемыслительными процессами как рисование карикатур по мотивам художественных произведений, или описанием природы в художественных произведениях (см. 2, Леонтьев А.А.).

Естественно, что при таких подходах не избежать ошибочных суждений типа «трансформативная и репрезентативная модуляция – это разновидности мышления».

Следует учесть, что из вышеперечисленных – составление математического уравнения исходя из текстовых условий задач, словесное перефразирование математического правила или химической формулы представляют собой модуляции, а рисование карикатур по мотивам художественных произведений или описание природы в художественных произведениях – это результаты синктуального мышления.

В связи с вышеизложенными наши оппоненты могут выдвинуть следующие замечания:

1) *Словесное перефразирование математического правила или химической формулы, также описание природы в художественных произведениях – в обоих случаях это словесное описание элементов объективной действительности (3, с.32). Отводить их к разным категориям, считать отличными друг от друга мыслительными операциями не верно;*

2) *Составление уравнения исходя из текстовых условий математических задач, рисование карикатур по мотивам художественных произведений – в обоих случаях это описание другими символами элементов объективной действительности, которые изначально описаны словесно. Отводить их к разным категориям, считать отличными друг от друга мыслительными операциями не верно.*

Хотелось бы довести до внимания этих оппонентов следующие:

1) При словесном перефразировании математического правила или химической формулы, а также при составлении математического уравнения, исходя из текстовых условий задачи, со стороны субъекта ничего нового не создается и не изобретается. Просто одна символическая форма, отражающая элемент объективной действительности заменяется другой, например математическое уравнение типа $(a+b)^2 = a^2 + b^2 + 2ab$ заменяется ее словесным перефразированием: **“Квадрат суммы двух слагаемых равен сумме квадратов первого слагаемого, второго слагаемого и удвоенного произведения этих слагаемых”**.

Как видно, тут речь может идти лишь об адекватной замене. Как само уравнение, так и ее словесное перефразирование еще со школьной скамьи запечатлелись в нашей памяти. Вспоминание или воспроизведение любого из них без особых искажений по сути ничего не меняет и отражает один и тот же образ интеллекта.

2) Дело обстоит совсем иначе при рисовании карикатур по мотивам художественных произведений или описание природы в художественных произведениях. В данном случае от производителя данных действий требуется творческое мышление и именно по этой причине данные действия являются результатами синктуального мышления. Также следует учесть, что один и тот же элемент объективной действительности не может быть отражен словесно (разными писателями) или кистью (разными художниками) абсолютно одинаково.

Для наглядности сравним фотографии человека или уголка природы, сделанные под одинаковыми углами и одновременно с тремя фотоаппаратами одной марки (фирмы), и рисунки, нарисованные тремя художниками одной и той же школы.

Сразу станет ясно, что между фотографиями нет никакой разницы, а рисунки, нарисованные художниками будут отличаться как друг от друга, так и от фотографий. Это происходит потому, что фотоаппарат отражает только то, что было перед его объективом в момент фотографирования, а художник в своем произведении отражает не только то, что было перед его глазами в момент рисования. Он также отражает там свои впечатления и знания в связи с подобными уголками природы, т.е. то, чего не было «в уголке природы» в момент рисования. Вот это и есть основной признак синктуального мышления.

При словесном отражении элемента объективной действительности разными писателями наблюдаются аналогичные разницы, т.е. писатели, одновременно описавшие один и тот же уголок природы, не могут повторить друг друга дословно, да это и не возможно.

Рассмотрим практический пример с использованием **трансформативной модуляции** в процессе **синктуального мышления**.

Поставлена следующая задача: «Сперва от входных ворот завода к зданию управления проложили дорогу длиной 300 метров, а потом перпендикулярно к этой дороге проложили дорогу от здания управления к производственному цеху с длиной 400 метров. Найдите длину дороги от производственного цеха до входных ворот завода».

Данная задача может решаться синктуальным мышлением.

В первой и второй фазе подготовительного акта синктуального мышления текстовое условие задачи читается и запоминается, т.е. способом визуально-вокального восприятия текст воспринимается, и в основе данного текста формируется образ интеллекта и фиксируется в памяти.

В первом полуакте синктуального мышления (первый полуакт синктуального мышления одновременно является вторым полуактом подготовительного акта синктуального мышления) происходят следующие:

1) Вспоминается условие задачи и наряду с этим вспоминаются такие знания, как теорема Пифагора и его уравнение в виде $\sqrt{a^2 + b^2} = c^2$ (первая фаза синктуального мышления).

2) Текстовое условие задачи трансформируется в те образы, с помощью которых произойдет синктуальное мышление, т.е. входные ворота, здание управления и производственный цех мысленно представляются как три точки, а дороги как три линии, соединяющие их и образующие прямоугольный треугольник. Длина двух катетов этого треугольника известны. Следует найти длину гипотенузы этого треугольника. Условие задачи трансформируется в уравнение $\sqrt{300^2 + 400^2} = x^2$ и в дальнейшем данное уравнение решается путем синктуального мышления (вторая фаза синктуального мышления).

Как видно из сказанных до сих пор, в рамках подготовительного этапа восприятия путем синктуального мышления произошел полный акт визуального восприятия. В первой фазе данного акта была принята информация об элементе объективной действительности; во второй фазе принятая информация переформировалась в виде образа (кода) интеллекта и сохранилась в памяти; в третьей фазе образ интеллекта об элементе объективной действительности, а также другие образы интеллекта, так или иначе связанные с ним, активизировались в оперативной памяти, т.е. вспомнились; в четвертой фазе образ интеллекта элемента объективной действительности, а также другие образы интеллекта, активизированные в оперативной памяти, объединяясь между собой, трансформировались в образы, с помощью которых произойдет процесс синктуального мышления.

В связи с вышеизложенными, наши потенциальные оппоненты могут выдвинуть следующие замечания:

Во-первых, не убедительно то, что сведения, полученные в первой фазе визуального восприятия, во второй фазе трансформируются в образы интеллекта и запоминаются, а в третьей фазе, которая начинается в тот же миг, вспоминаются и приводятся из основной памяти в оперативную память в виде образа интеллекта и снова трансформируются в апеллятивные образы последующего процесса мышления (4, с.46-54). Потому, что мозг человека – это не машина, которая производит все операции по программированной последовательности (сравните, 5, с.36-41). Человек, в силу своего разума все свои действия производит самыми оптимальными путями и в связи с каждым поступком своевременно может принимать самостоятельные и логичные решения (6, с.25-35).

Во-вторых, в четвертой фазе модуляция и синктуальное мышление базируются на трансформированные образы, которые комбинированы из сведений, непосредственно относящихся к конкретному элементу объективной действительности, а также других образов интеллекта, так или иначе связанных с ним и активизированных в оперативной памяти (смотрите, 7, 8). Это сходство и идентичность мешает в разграничении модуляции и синктуального мышления.

Хотелось бы довести до внимания оппонентов следующие моменты, в той же последовательности:

1) Хотя и мозг человека не машина, которая производит все операции по программированной последовательности, в любом случае последовательность фаз и актов восприятия и мышления незыблемы. Ибо сведения, полученные в первой фазе, если во второй фазе не трансформируются в образы интеллекта и не запоминаются, для человеческого разума они «не существуют». Естественно, что разум человека не может апеллировать несуществующей информацией (9, с.47-55). Кроме того, иногда между первыми и вторыми полуактами процессов восприятия и мышления проходят года и даже десятилетия. Если бы полученная в первой фазе информация, во второй фазе не трансформировалась в образ интеллекта и не запоминалась (других способов запомнить не существует), то в третьей фазе не возможно было бы ее вспомнить, и процесс мышления оборвался бы на половине.

2) Процессы модуляции и синктуального мышления, хотя и похожи друг на друга и происходят комбинированно (модуляция происходит как элемент синктуального мышления), они отличаются по результатам или по конечным продуктам. При модуляции исходные сведения об элементе объективной действительности меняют свой облик, т.е. текст превращается в уравнение, но, несмотря на это, и текст, и уравнение являются всего лишь внешними обликами одного и того же элемента объективной действительности, и оба сохраняются в памяти одним и тем же образом интеллекта. А во время синктуального мышления меняется не только форма сведений об элементе объективной действительности, также формируется абсолютно новый образ интеллекта, отражающий совсем иной элемент объективной действительности (10, с.86-92).

После завершения подготовительного акта начинается синктуальное мышление:

Решается уравнение и запоминается результат.

Результат трансформируется в текстовую форму: «Длина дороги, пролагаемой от производственного цеха до входных ворот 500 метров».

С этим заканчивается и процесс синктуального мышления и решение задачи.

Как видно из примера, во втором полуакте как подготовительного акта, так и самого синктуального мышления использована трансформативная модуляция. Так как трансформативная модуляция очень часто встречается при синктуальном мышлении, вернее подготовительный акт синктуального мышления, как правило, всегда сопровождается трансформативной модуляцией, мы сочли целесообразным данный тип модуляции рассмотреть здесь. Но это не значит, что трансформативная модуляция не встречается при других видах восприятия или мышления.

Репрезентативная модуляция – это окказиональное (временное) представление ранее воспринятых элементов объективной действительности и его образа интеллекта с новым содержанием или другим ситуативным качеством.

Рассмотрим такой пример:

«Требуется вынести в коридор тяжелый шкаф из кабинета директора института. Чтобы поднять и отнести шкаф, в институте не имеется ни физической силы, ни специального снаряжения. Завхоз приносит три железные трубы. Подкладывая их под шкаф как колесо, выкатывают шкаф с кабинета.

Через неделю пробивается линия воды. Вызывают сантехника. Директор говорит завхозу: «Принеси те колеса, отдай сантехнику, пусть ремонтирует линию». Сантехник очень удивляется тому, как можно отремонтировать линию колесом».

Труба, данная в этом примере, воспринята (визуально) всеми как элемент объективной действительности с соответствующим образом интеллекта. Но эта же труба некоторыми сотрудниками

института окказионально воспринята и как «колесо». После того как забудется история переноса шкафа, забудется и труба-колесо. Такие ситуации, образованные окказионально и имеющие эпизодический характер и являются примером репрезентативной модуляции.

В отличие от трансформативной модуляции при репрезентативной модуляции образуется не только новая форма описания элемента объективной действительности, хотя и окказионально, но все же образуется и сам новый элемент объективной действительности (вернее, тот же самый элемент объективной действительности, представленный в новом качестве), и его образ интеллекта. Но как уже отмечалось, и сам новый элемент объективной действительности, и его образ интеллекта появились для удовлетворения разовой потребности в процессе восприятия. После удовлетворения этой потребности и сам новый элемент объективной действительности (труба-колесо), и его образ интеллекта исчезает (забывается). Отметим и тот факт, что иногда и новый элемент объективной действительности, и его образ интеллекта, образованные репрезентативной модуляцией, получают постоянный характер. Именно эта особенность с одной стороны доказывает, что репрезентативная модуляция более близка синктуальному мышлению, а с другой стороны подчеркивает тот факт, что репрезентативная модуляция хоть и очень редко, но все-таки иногда получает статус синктуального мышления.

Во втором полуакте подготовительного этапа синктуального мышления, когда коды и образы интеллекта раскрываются в виде модулированных образов элементов объективной действительности, они имеют или монотонно одинаковые формы, или комбинации несколько разных форм, а чаще всего имеют синтезированную форму нескольких видов отражающих образов (11, с. 19-28). У людей, с высоким интеллектом и огромным творческим потенциалом процессы творческого восприятия и синктуального мышления происходят синтезированными формами самых абстрактных образов, объемы которых приравниваются целым кодам интеллекта. А у обычных людей, с нормальными способностями мышления данные процессы происходят с помощью смешанных и синтезированных образов.

А что касается людей, со слабыми способностями мышления, то у них процесс синктуального мышления или творческое мышление порой вообще отсутствует или же происходит с помощью монотонных, однородных рече-текстовых образов элементов объективной действительности. У таких людей процесс мышления, как правило, происходит со скоростью чтения текста. Следует отметить и тот факт, что люди, со слабыми способностями мышления вообще не могут воспринимать элементы объективной действительности, образ интеллекта которых на второй фазе мышления не трансформируются в рече-текстовую форму. По этой причине в фильмах и театральных представлениях, чтобы создать прототипов сумасшедших, алкоголиков и других умственно отсталых людей актеры и режиссеры воспользуются этими закономерностями.

Перспектива. Считается целесообразным создать новое течение психолингвистики или новое направление языкознания на пересечении психологии и языкознания, которое будет заниматься не сугубо психологическими проблемами, игнорируя лингвистические, а в плотную займется анализом как психологических, так и лингвистических проблем образования, восприятия и понимания структурных единиц языка и речи, общения посредством речи, усвоения первичного и вторичного языка, исходя, в первую очередь, из лингвистических взглядов на структуру языка и речевого высказывания.

Источники и литература

1. Аскеров, М.Б. Роль синктуального мышления в общем процессе мышления (психолингвистическое исследование) [Текст] // **«Исследования»**. Институт Языкознания НАН Азербайджана. – Баку: Элм, 2004. - №1. – С. 274 (на азерб. языке)
2. Леонтьев, А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания [Текст] – Москва: Наука, 1969. – С.308
3. Залевская, А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека [Текст] – Калинин: 1977. – С.256
4. Уфимцева, Н.В. Опыт экспериментального исследования развития словесного значения [Текст] // Психолингвистические проблемы семантики. – Москва: 1983. – С. 274
5. Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса [Текст] – Москва: 1972.
6. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность [Текст] – Москва: Просвещение, 1969. - С.215
7. Хомский, Н. Синтаксические структуры [Текст] // Новое в лингвистике. Москва: 1962
8. Хомский, Н., Миллер, Дж. Конечные модели использования языка [Текст] // Кибернетический сборник. Новая серия. – Москва: 1967. - Вып. 4.
9. Аскеров, М.Б. Теория Речевой Деятельности А.А.Леонтьева [Текст] // **«Вопросы языкознания»**. Институт Языкознания НАН Азербайджана. – Баку: Элм, Наука, 2005. - № 4. – С.316 (на азерб. языке)
10. Аскеров, М.Б. Трансформативная психолингвистика Н.Хомского [Текст] // **«Вопросы языкознания»**. Институт Языкознания НАН Азербайджана. – Баку: Элм, 2005. - № 2 (3). – С.298 (на азерб. языке)
11. Аскеров, М.Б. Психологические взгляды Л.С.Выготского по теории языкознания (из серии лингвопсихологические проблемы) [Текст] // **«Исследования»**. Институт Языкознания НАН Азербайджана. – Баку: Элм, 2005. - № 1, С.304 (на азерб. языке)

Рецензент: **Оказ Л.С.**, к.ф.н., доц. каф. крымскотат. языкознания ТНУ им. В.И. Вернадского